

**МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
(ВАВТ Минэкономразвития России)**

JEL K33

**Разработка предложений по совершенствованию мер
государственной поддержки некоммерческого сектора
на основе его мониторинга и прогнозирования**

Левашенко А.Д. – старший научный сотрудник, Институт международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России; antonina.lev@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2029-3667

Черновол К.А. – научный сотрудник Институт международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России; chernovol-ka@ranepa.ru; ORCID : 0000-0001-7498-360X

Москва 2024

**MINISTRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
FEDERATION
Federal State Budgetary Educational
institution of higher education
«RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION»**

JEL K33

**Development of proposals for improving measures of state
support for the non-profit sector based on its monitoring
and forecasting**

Antonina Levashenko – Senior Researcher, Institute of International Economics and Finance, RFTA of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; antonina.lev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605

Kirill Chernovol – Researcher, Institute of International Economics and Finance, RFTA of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; chernovol-ka@ranepa.ru; ORCID : 0000-0001-7498-360X

Аннотация

Объектом исследования является система мер государственной поддержки и мониторинга некоммерческого сектора в России, включая меры по выявлению отдельных видов некоммерческих организаций (СОНКО, ФЦК), составлению реестров таких организаций, а также механизмы сбора данных о некоммерческом секторе.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов государственной поддержки некоммерческого сектора, учета его вклада в экономику и устранения существующих пробелов в правовом регулировании. В настоящее время наблюдается дублирование отчетных требований, отсутствие единого реестра социально ориентированных некоммерческих организаций и сложности в идентификации таких организаций, что затрудняет их доступ к мерам поддержки. Проблемы несоответствия региональных и федеральных перечней видов деятельности СОНКО, а также отсутствие эффективного учета НКО – собственников целевых капиталов свидетельствуют о необходимости унификации правового регулирования и разработки комплексных инструментов мониторинга. Кроме того, совершенствование методик оценки вклада некоммерческого сектора в экономику позволит формировать более объективные и взвешенные управленческие решения, направленные на развитие благотворительности, волонтерства и социального предпринимательства.

Целью исследования является подготовка предложений по совершенствованию мер государственной поддержки некоммерческого сектора на основе его мониторинга и прогнозирования.

Методология работы основана на применении методов логического, системного, сравнительно-правового анализа, а также экономического моделирования. При подготовке работы использовались российские и зарубежные нормативно-правовые акты, а также аналитические материалы.

Результатом исследования стали предложения по совершенствованию государственной поддержки некоммерческого сектора, включая создание единого реестра СОНКО, унификацию их видов деятельности, улучшение отчетности и учет вклада в экономику. Разработаны меры по гармонизации правового регулирования НКО, усовершенствованы показатели мониторинга и рейтинга регионов, а также даны рекомендации по развитию благотворительности и добровольчества.

Ключевые слова: некоммерческие организации, благотворительная деятельность, волонтерский труд, оценка влияния на экономику, поддержка некоммерческого сектора, мониторинг некоммерческого сектора

Abstract

The subject of the study is the system of measures of state support and monitoring of the non-profit sector in Russia, including measures to identify certain types of non-profit organizations (SONPO, FCC), compiling registers of such organizations, as well as mechanisms for collecting data on the non-profit sector.

The relevance of the study is due to the need to improve the mechanisms of state support for the non-profit sector, taking into account its contribution to the economy and eliminating existing gaps in legal regulation. Currently, there is duplication of reporting requirements, the absence of a single register of socially oriented non-profit organizations and difficulties in identifying such organizations, which complicates their access to support measures. The problems of inconsistency between regional and federal lists of types of activities of SONPO, as well as the lack of effective accounting of NPOs - owners of endowment capital indicate the need to unify legal regulation and develop comprehensive monitoring tools. In addition, improving the methods for assessing the contribution of the non-profit sector to the economy will allow for the formation of more objective and balanced management decisions aimed at developing charity, volunteering and social entrepreneurship.

The purpose of the study is to prepare proposals for improving state support measures for the non-profit sector based on its monitoring and forecasting.

The methodology of the work is based on the use of methods of logical, systemic, comparative legal analysis, as well as economic modeling. In preparing the work, Russian and foreign regulatory legal acts, as well as analytical materials, were used.

The result of the study were proposals for improving state support for the non-profit sector, including the creation of a single register of NPOs, unification of their types of activities, improvement of reporting and accounting of contribution to the economy. Measures have been developed to harmonize the legal regulation of NPOs, indicators for monitoring and rating regions have been improved, and recommendations have been given for the development of charity and volunteerism.

Keywords: non-profit organizations, charitable activities, volunteer work, economic impact assessment, support for the non-profit sector, monitoring of the non-profit sector

JEL Classification: K33

ВВЕДЕНИЕ

Исследование подготовлено с целью разработки предложений по совершенствованию государственной поддержки некоммерческого сектора через его мониторинг и прогнозирование. В рамках работы решались задачи оптимизации механизмов поддержки и учета вклада НКО в экономику, а также доработки программных документов.

Проанализирована отчетность НКО, выявлены проблемы дублирования данных, что привело к предложению разработки единой формы отчетности. Подготовлены рекомендации по созданию реестра СОНКО и унификации видов их деятельности, а также улучшению механизмов идентификации СОНКО. Анализ регионального законодательства показал несоответствие некоторых видов деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Предложены варианты формирования реестра НКО-собственников целевых капиталов с учетом международного опыта, а также предложены меры по устранению пробелов в правовом регулировании организационно-правовых форм НКО.

Проведен анализ показателей рейтинга субъектов РФ по поддержке СОНКО, социальных предпринимателей и доступа НКО к услугам в социальной сфере. Подготовлены предложения для улучшения показателей мониторинга развития сектора, а также по визуализации данных о волонтерстве, благотворительности и НКО в России.

Разработаны предложения по дополнению Концепции развития благотворительности и добровольчества до 2030 года, а также улучшению отчетности о привлечении волонтеров. Проанализирован вклад некоммерческого сектора в экономику РФ в 2023 году с учетом динамики за 2021–2023 годы.

1. Проведение анализа отчетности некоммерческих организаций, предоставляемой в органы государственной власти в соответствии с федеральным законодательством

В рамках реализации научных исследований ВАВТ Минэкономразвития в 2022–2023 гг. была выявлена проблема дублирования отчетной информации, которую НКО предоставляет органам власти, в том числе в Росстат. В рамках данной работы будут рассмотрены существующие формы отчетности, предоставляемые НКО органам власти.

Важно отметить, что в настоящее время уже ведется работа по совершенствованию системы мониторинга сектора НКО.

Так, в настоящее время рассматривается вопрос о введении новой единой формы отчетности, которую будет собирать Минюст России, и которая должна будет заменить собой формы отчетности следующих федеральных органов власти: Росстат (Форма № 1-СОНКО, Форма 1-НКО), Минюст России (Форма № ОН0001, Форма № ОН0002, Форма ОН0003).

В данном исследовании рассматриваются как предлагаемые к упразднению формы отчетности, так и иные формы отчетности, предоставляемые НКО.

В целом предоставление отчетности НКО в органы власти можно условно разделить на два вида:

- 1) отчетность, которую предоставляют все НКО (в том числе СОНКО);
- 2) отчетность, которая собирается с различных организаций, в том числе с НКО.

К последнему виду отчетности, в первую очередь, относят отчетность, которая предоставляется НКО наряду с другими организациями для целей статистики. Проведенный анализ методологий сбора всех статистических отчетностей, собранных в качестве справочной информации специалистами КонсультантПлюс, показывает, что в настоящее время различные НКО сдают 286 из 320 отчетов, представляемых юридическими лицами и предусмотренных в рамках федеральной системы статистики. Важно при этом отметить, что такая статистика собирается для различных целей: например, для мониторинга ситуации на рынке труда или для оценки востребованности отдельных услуг населением.

В рамках данного исследования будет рассмотрена возможность отказа от сбора некоторых отчетностей непосредственно от НКО в пользу получения данных из новой формы отчетности.

Анализ показывает, что из 177 сведений, которые собираются в рамках данных видов отчетности, хотя бы одно дублирование имеется по 34 сведениям, то есть 19% собираемой отчетности НКО (СОНКО) дублируется.

Кроме того, анализ показывает, что 11 сведений возможно получать в рамках организации межведомственного взаимодействия с Социальным фондом России и ФНС России.

Предложенная Минюстом России форма, как уже отмечалось ранее, призвана устранить дублирование предоставляемых сведений и создать систему межведомственного взаимодействия.

Из рекомендованных экспертами ВАВТ Минэкономразвития России сведений к включению в новую отчетность в проект новой формы Минюста были включены 129 из 131 сведений.

Сведения, которые рекомендованы ВАВТ Минэкономразвития и которые не были включены:

- 1) паевые взносы (форма 1-НКО, Приказ Росстата от 31.07.2023 № 362);
- 2) дополнительные взносы (форма 1-НКО, Приказ Росстата от 31.07.2023 № 362).

Данные сведения предлагалось включить в раздел 6 «Сведения о поступлении средств».

Кроме того, с учетом проводимой работы по развитию мониторинга института целевых капиталов в РФ, в проект отчетности Минюста были предложены к включению следующие строки:

– «Является ли Ваша организация собственником целевого капитала?», «Является ли Ваша организация специализированной организацией управления целевым капиталом?» - с возможностью ответа «да/нет»;

– «Общая сумма целевых капиталов, находящихся в распоряжении НКО, и в разбивке по каждому находящемуся в распоряжении НКО целевому капиталу», «Общая сумма целевых капиталов, переданных в этом году в доверительное управление, и в разбивке по каждому находящемуся в распоряжении НКО целевому капиталу», «Информация о сумме дохода по каждому ЦК, переданному в доверительное управление».

Важным аспектом развития качественной системы отчетности является развитие межведомственного взаимодействия и сбор части сведений от органов власти, а не от НКО. В текущей версии проекта Минюста России, как минимум, следующие сведения могут быть получены в рамках межведомственного взаимодействия.

Вместе с тем, сведения новой единой формы отчетности Минюста России для НКО возможно использовать только для 9 из 286 проанализированных форм отчетности. Что касается форм отчетностей ФНС, то статистические данные для них берутся из соответствующих налоговых деклараций. В Социальный фонд России некоммерческие организации из отчетностей предоставляют форму ЕФС-1. Возможность организации

полного сбора данных из проекта отчетности Минюста России существует в отношении 9 форм отчетности:

- 1) Сведения о численности и заработной плате работников (форма № П-4);
- 2) Сведения о численности и заработной плате работников (форма № 1-Т);
- 3) Сведения об использовании денежных средств (форма № 12-Ф);
- 4) Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации (форма № 1-СОНКО);
- 5) Сведения о деятельности некоммерческой организации (форма № 1-НКО);
- 6) Сведения о деятельности религиозной организации (форма № 1-СОНКО (Р));
- 7) Отчет о деятельности некоммерческой организации и о персональном составе ее руководящих органов (Форма № ОН0001);
- 8) Отчет о целях расходования некоммерческой организацией денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников (Форма № ОН0002);
- 9) Отчет об объеме получаемых общественным объединением от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства денежных средств и иного имущества, о целях их расходования или использования и об их фактическом расходовании или использовании (Форма № ОН0003).

Большинство отчетностей, которые сдают НКО, содержат дополнительные данные, которые отсутствуют в проекте отчетности Минюста РФ.

Таким образом, при принятии единой формы отчетности, НКО могут быть освобождены от обязанности предоставлять отчетность по 9 вышеперечисленным формам отчетности.

При этом на данный момент (без официального утверждения проекта отчетности Минюста России) НКО могут быть освобождены от обязанности предоставлять следующие сведения в рамках перечисленных 6 форм отчетности, если Росстат наладит взаимодействие с ФНС России, а после разработки и принятия единой формы отчетности Минюста России – с Минюстом России.

Рекомендуется принять Приказ Минюста России, предусматривающий внесение изменений в Приказ Минюста России от 30 сентября 2021 г. № 185 «О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций».

2. Подготовка предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации с целью формирования реестра СОНКО, а также унификации перечня видов деятельности СОНКО

2.1. Определение СОНКО для целей формирования реестров и виды реестров СОНКО

Термин «СОНКО» закреплен в российском законодательстве в 2010 году для создания института социально ориентированных НКО. Однако единого реестра СОНКО в России нет, данные разрознены между различными уровнями власти. Включение организаций в реестры связано с получением господдержки, а единых критериев идентификации СОНКО не существует.

Формирование единого реестра СОНКО под эгидой Минюста России позволит централизовать данные, устранить дублирование и упростить доступ к информации. Закон № 7-ФЗ определяет виды деятельности СОНКО, что может использоваться при формировании реестра для выделения таких организаций и обеспечения прозрачности господдержки.

На федеральном уровне Минэкономразвития ведет реестр СОНКО, куда включаются организации, получившие президентские гранты, субсидии, выполняющие общественно полезные услуги, частные образовательные и благотворительные организации, а также НКО с имущественной поддержкой государства. Региональные и муниципальные органы ведут собственные реестры на основе местных нормативных актов.

При этом российское законодательство не устанавливает методiku отнесения НКО к СОНКО. Организации сами декларируют этот статус, указывая соответствующие виды деятельности в уставе. В зарубежных странах (США, Великобритания, Канада) такие организации идентифицируются через детализированную отчетность, включая финансовые данные.

Оптимальным решением для России является использование отчетов Минюста, содержащих сведения о деятельности НКО, с возможностью включения отметки о статусе СОНКО и создания единого реестра на их основе.

2.2. Виды деятельности для признания НКО социально ориентированной

Статья 31.1 Закона № 7-ФЗ определяет 20 видов деятельности, дающих НКО статус СОНКО. Однако регионы и муниципалитеты могут устанавливать дополнительные виды, способствующие решению социальных проблем. Анализ законодательства 85 субъектов РФ показал, что в большинстве случаев региональные нормы повторяют федеральные, но выявлены 45 смежных и 9 несоответствующих видов деятельности.

Несоответствующие виды включают, например, охрану труда, реабилитацию инвалидов и ветеранов, капремонт многоквартирных домов, медиацию и защиту детей от вредной информации. Рекомендуется разъяснение Минэкономразвития по смежным видам и корректировка п. 1 ст. 31.1 Закона № 7-ФЗ для учета несоответствующих направлений.

Муниципальный анализ, основанный на лучших практиках регионов, выявил три дополнительных вида деятельности: поддержку малого бизнеса, развитие туризма и реализацию тематических проектов. В целом региональные и муниципальные акты соответствуют федеральному перечню, что позволяет исключить п. 4 ст. 31.1 Закона № 7-ФЗ.

3. Подготовка предложений по формированию реестра фондов целевых капиталов в России с учетом международных практик, определению государственного органа, ответственного за формирование реестра, мер стимулирования фондов для включения в реестр

Механизм целевых капиталов обеспечивает стабильное финансирование НКО без необходимости предпринимательской деятельности. Фонды целевого капитала (ФЦК) управляют такими капиталами и распределяют доходы между НКО. Основное регулирование осуществляется Законом № 275-ФЗ, который определяет порядок формирования и использования целевых капиталов, а также правовой статус НКО – их владельцев.

Отсутствие учета НКО – владельцев целевых капиталов затрудняет оценку объемов средств и эффективности их использования. Решением может стать создание государственного реестра таких НКО, включая ФЦК. В зарубежной практике специальные реестры ФЦК отсутствуют, но отдельные данные публикуются (Франция, Австрия, Великобритания).

Оптимальным решением в России является сбор данных через единую форму отчетности НКО, разрабатываемую Минюстом, Росстатом и Минэкономразвития. Для этого предлагается включить в отчетность вопросы о наличии целевого капитала, его размере, доходах и доверительном управлении. Альтернативой может стать дополнение формы ОН0001 Минюста новыми строками, отражающими пожертвования в целевые капиталы и доходы от управления ими.

Дополнительным стимулом для регистрации в реестре может быть налоговое поощрение для организаций-жертвователей, позволяющее учитывать пожертвования в целевые капиталы НКО как внереализационные расходы. Для этого требуется внесение изменений в Налоговый кодекс (пп.19.6 п.1 ст.265).

4. Формирование предложений по устранению несоответствий в законодательстве Российской Федерации и Общероссийском классификаторе организационно правовых форм (ОКОПФ) в части определения организационно-правовых форм некоммерческих организаций

Проблема определений организационно-правовых форм (ОПФ) НКО, содержащихся в разных нормативных правовых актах, обусловлена сменой подходов к регулированию правового положения НКО с 2014 г.

До 2014 г. такое положение регулировалось специальными федеральными законами, такими как ФЗ «О некоммерческих организациях», ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ «О кредитной кооперации», ФЗ «О взаимном страховании», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ; ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и др.

Что касается ГК РФ, то до 2014 г. ч.3 ст.50 ГК РФ устанавливала, что НКО «могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом».

Таким образом, в ГК РФ содержался открытый перечень видов НКО с отсылочной нормой на специальные федеральные законы.

С 2014 г. был принят ряд федеральных законов, вносящих изменения в часть первую ГК РФ – так, Федеральными законами от 05.05.2014 № 99-ФЗ, от 23.05.2015 № 133-ФЗ, от 13.07.2015 № 268-ФЗ, от 03.07.2016 № 236-ФЗ ч.3 ст.50 ГК РФ дополнялась новыми формами НКО из специальных законов.

Кроме того, Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ ввел в гл.4 части первой ГК РФ новые параграфы 6 и 7, в которые были включены нормы, регулирующие соответственно правовое положение некоммерческих корпоративных организаций (потребительских кооперативов, общественных организаций и движений, ассоциаций и союзов, товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов, адвокатских палат и образований, а также нотариальных палат) и некоммерческих унитарных организаций (фондов, учреждений, АНО, религиозных организаций).

Данные параграфы со временем дополнялись отдельными формами НКО – так, например, подпараграф 3.1 параграфа 6 главы 4 «Общественные движения» был введен Федеральным законом от 23.05.2015 № 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую

Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях».

Такие изменения сформировали поход к регулированию правового положения НКО, в соответствии с которым организационно-правовые формы НКО должны закрепляться только ГК РФ.

Это подтверждается тем, что в настоящее время ч.3 ст.50 ГК РФ закрепляет закрытый перечень организационно-правовых форм НКО (всего 16 форм).

Вместе с тем, внутри перечисления отдельных ОПФ НКО используется формула «в том числе» (например, «ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства...» (п.3 ч.3 ст.50 ГК РФ)), что означает, что перечисленные в ст. 50 ГК РФ ОПФ могут подразделяться на дополнительные формы, перечень которых, в свою очередь, не является закрытым.

4.1 Проблема отсутствия закрытого перечня ОПФ НКО

Перечень ОПФ НКО в ч.3 ст.50 ГК РФ закрыт, но некоторые пункты содержат формулу «в том числе», позволяющую расширение списка. Например, товарищества собственников недвижимости включают ТСЖ, садоводческие и огороднические товарищества. Такие формы могут устанавливаться и другими законами, если они соответствуют ГК РФ.

К ОПФ НКО, не поименованным в ч.3 ст.50 ГК РФ, относятся жилищные накопительные кооперативы, экологические фонды, благотворительные учреждения, адвокатские бюро и др. Формула «в том числе» присутствует в 5 из 16 форм, указанных в статье. Однако адвокатские образования, формально имеющие закрытый список, дополнительно подразделяются по ст.20 ФЗ «Об адвокатской деятельности».

Отсутствие четкого раскрытия некоторых ОПФ НКО в законодательстве создает правовую неопределенность. Например, статус товариществ собственников недвижимости не разъяснен, что затрудняет их разграничение с ТСЖ и другими НКО, а также вызывает сложности с регулированием их деятельности и управления.

Дополнительная сложность связана с несоответствием перечня ОКОПФ ОК 028-2012 и норм ГК РФ. Например, объединения профсоюзов указаны в п.3 ч.3 ст.50 ГК РФ, но не имеют четкого правового определения и кода ОПФ. Неясно, могут ли они регистрироваться как самостоятельные НКО или только в форме ассоциаций (союзов). В качестве примера может быть приведен Общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России», который позиционирует себя как объединение профсоюзов [16], при этом является ассоциацией (союзом) в логике ч.3 ст.50 ГК РФ и имеет код ОКОПФ 20202 «Профсоюзные организации», а не 20600 (Ассоциации (союзы)).

Данная проблема влечет за собой другую проблему возможности предоставления мер государственной поддержки тем формам НКО, которые не поименованы в ОКОПФ и не раскрыты в законодательстве, но при этом поименованы в ч.3 ст.50 ГК РФ. Подробное сопоставление определений форм НКО в ГК РФ и отдельных федеральных законах.

4.2 Регулирование правового статуса отдельных форм НКО одновременно ГК РФ и специальными законами

Еще одним следствием отсутствия закрытого перечня ОПФ НКО является проблема установления ОПФ НКО разными федеральными НПА: правовой статус таких форм НКО регулируется одновременно ГК РФ и специальными законами.

К таким формам НКО относятся: общественные организации, общественные движения, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, частные учреждения, АНО, религиозные организации, адвокатские палаты, нотариальные палаты.

Одновременное регулирование правового статуса отдельных форм НКО несколькими актами усложняет определение объема обязанностей учредителей и участников таких НКО.

Например, правовой статус общественных организаций регулируется одновременно ст.123.4-123.7 ГК РФ и ст. 8, 32 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», при этом вопросы права собственности в общественных организациях регулируются как положениями ч.2 ст.123.4 ГК РФ, так и положениями ст. 32 ФЗ «Об общественных объединениях».

4.3 Проблема отсутствия в ОКОПФ кодов для отдельных форм НКО

Для некоторых форм НКО, содержащихся в законодательстве, отсутствуют коды ОКОПФ.

К ним относятся: объединения профессиональных союзов, кооперативы и общественные организации, личные фонды, адвокатские образования, юридические консультации.

Отсутствие кодов означает невозможность создания НКО в одной из перечисленных выше форм и, как следствие, невозможность их учета и поддержки со стороны государства. При этом НКО могут содержать в своих названиях указания на такие отсутствующие формы, указывая при регистрации иные коды ОКОПФ. Например, адвокатские образования, как форма НКО, поименованы в реестре НКО Минюста России, при этом НКО, определенные в реестре как адвокатские образования, зарегистрированы в ЕГРЮЛ в качестве иных форм НКО (коллегии адвокатов, адвокатские бюро).

4.4 Проблема отсутствия определений отдельных организационно-правовых форм НКО в правовом регулировании

Названия некоторых ОПФ НКО содержатся в ч.3 ст.50 ГК РФ, но их правовой статус в законодательстве не раскрывается.

К таким формам НКО относятся гаражные и гаражно-строительные кооперативы, фонды проката, объединения профессиональных союзов и общественных организаций, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества.

В отношении садоводческих или огороднических некоммерческих товариществ следует отметить, что в соответствии с ч.3 ст.4 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено, что такие товарищества являются видом товарищества собственников недвижимости, однако такое определение лишь указывает на принадлежность указанных НКО к кругу ТСН, но не содержит само по себе признаков, характеризующих садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества.

Кроме того, в отношении фондов проката неясна актуальность правового регулирования данной ОПФ НКО.

4.5 Проблема отсутствия в ГК РФ форм НКО, которые содержатся в федеральных законах

Некоторые формы НКО не поименованы в ч.3 ст.50 ГК РФ, при этом их определение и закрепление правового статуса содержатся в отдельных федеральных законах.

К таким формам НКО относятся жилищные накопительные кооперативы (ст.2 ФЗ № 215 «О жилищных накопительных кооперативах»), потребительские общества (ст.1 Закона РФ № 3085-1 «О потребительской кооперации» (потребительские общества, и союзы), негосударственные пенсионные фонды (ст.2 ФЗ №75 «О негосударственных пенсионных фондах»), адвокатские бюро (ст.23 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), коллегии адвокатов (ст.22 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), юридические консультации (ст.24 ФЗ №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), государственные компании (ст.7.2 ФЗ №7.1 «О некоммерческих организациях»).

4.6 Проблема отсутствия в законодательстве определения терминов, для которых предусмотрены коды ОКОПФ

В отношении некоторых ОПФ НКО, для которых предусмотрены специальные коды ОКОПФ, отсутствует специальное правовое регулирование и раскрытие правового статуса таких ОПФ НКО.

К ним относятся благотворительные фонды, экологические фонды, благотворительные учреждения.

Следствием данной проблемы является возможность регистрации НКО, правовой статус которых не идентифицирован на уровне федеральных законов.

Существует неопределенность в определении особенностей целей и деятельности данных форм НКО относительно других, близких по форме НКО (фондов и учреждений). Как следствие, неясно, что отличает сущность благотворительных фондов, экологических фондов и благотворительных учреждений от других фондов и учреждений.

Исходя из вышеизложенного, проблема определений ОПФ НКО носит системный характер. Перечень ОПФ НКО не является закрытым в силу наличия в отдельных пунктах фразы «в том числе».

4.7 Выводы и рекомендации по совершенствованию российского законодательства

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о следующих проблемах, связанных с ОПФ НКО в российском законодательстве.

Перечисленное свидетельствует о необходимости гармонизации законодательства о некоммерческих организациях с положениями ГК РФ.

В первую очередь, необходимо формирование полного перечня ОПФ НКО и приведение ОКОПФ ОК 028-2012 в соответствие с таким перечнем.

Закрытый перечень ОПФ НКО может быть сформирован посредством внесения дополнений в ч.3 ст. 50 ГК РФ. Таким образом в российском законодательстве будет устранена неопределенность относительно того, в каких точно ОПФ могут быть созданы НКО.

5. Проведение пилотной апробации предложений по совершенствованию рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг

Рейтинг субъектов РФ по поддержке СОНКО и социального предпринимательства необходим для оценки и корректировки мер поддержки на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время он включает 20 показателей, но в данном исследовании анализировалась динамика по 7 ключевым с 2017 по 2023 гг., включая охват муниципальными программами, налоговые льготы, бюджетные ассигнования и долю негосударственных организаций в социальной сфере.

Для совершенствования Рейтинга предлагается:

Уточнить показатель налоговых льгот для СОНКО, добавив учёт выпадающих доходов по налогу на прибыль и транспортному налогу. Это позволит объективнее оценивать влияние налоговых льгот на развитие СОНКО.

Изменить показатель бюджетных ассигнований на поддержку СОНКО, используя долевою форму для сопоставимости регионов.

Актуализировать показатель включённости региона в механизм социального заказа, заменив бинарный критерий на долю негосударственных организаций и ИП, участвующих в таких заказах.

Включить в Рейтинг данные о фактических бюджетных средствах, переданных негосударственным организациям, для оценки их вовлечённости в соцсферу.

Добавить показатели о государственной поддержке СОНКО, включая долю финансирования из бюджета, ресурсную инфраструктуру и программы поддержки.

Предложенные изменения обеспечат более точное отражение уровня поддержки СОНКО и социального предпринимательства, что повысит эффективность реализуемых мер в социальной сфере.

6. Подготовка предложений по перечню и визуализации показателей, а также описанию мониторинга развития сектора НКО, волонтерства, благотворительности с учетом международных практик

В рамках настоящей работы подготовлен перечень показателей и представлены результаты мониторинга развития сектора НКО, волонтерства и благотворительности в РФ. На основе данных Росстата, Минюста России, а также данных, предоставленных Минэкономразвития России, подготовлен отчет о динамике развития некоммерческого сектора в России. Далее изложены подразделы отчета в порядке их включения в отчет. Заголовки подразделов отчета сохранены.

6.1 Портрет СОНКО

6.1.1 Что такое СОНКО

Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определяет статус социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и устанавливает основные принципы их классификации. Согласно закону, статус СОНКО может быть присвоен большинству некоммерческих организаций, однако существуют исключения. В их число входят публично-правовые компании, государственные корпорации и компании, политические партии, а также государственные и муниципальные учреждения. Это ограничение указывает на то, что статус СОНКО предназначен для организаций, которые независимы от прямого государственного управления и политической деятельности.

6.1.2. Структура сектора СОНКО

В 2023 году количество социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в России увеличилось на 0,5% (на 0,6 тысячи) по сравнению с предыдущим годом. По данным Росстата, динамика численности СОНКО в 2020–2023 г. показывает незначительные колебания: в 2020 году их количество составляло 128,6 тыс., в 2021 году сократилось до 127,6 тыс., затем возросло до 129,9 тыс. в 2022 году и достигло 130,5 тыс. в 2023 году.

6.1.3 Численность занятых в СОНКО

В 2023 году численность занятых в социально ориентированных некоммерческих организациях (СОНКО) в России достигла 4,44 млн человек, что на 13,6% больше, чем в 2020 году. Средняя численность работников в одной СОНКО остается стабильной на протяжении последних лет, составляя от 4 до 7 человек. Добровольцы играют ключевую роль в деятельности СОНКО — в 2023 году они привлекли более 3,9 млн волонтеров (рисунок 2).

Некоторые регионы России продемонстрировали значительный рост численности штатных работников и волонтеров в СОНКО. В частности, Рязанская область показала прирост штатных работников на 51,9%, а также прирост волонтеров на 118,9% по сравнению с 2022 годом. Также крупные увеличения численности штатных работников наблюдались в Ханты-Мансийском автономном округе (13,8%), Республике Саха (Якутия) (13,5%), Тамбовской области (11,7%) и Республике Алтай (11,3%).

6.1.4 Доходы СОНКО

Доходы СОНКО также значительно возросли: общий объем денежных средств и имущества, поступивших в 2023 году, увеличился на 21,4% по сравнению с предыдущим годом и составил 1,7 трлн руб. Эта сумма устойчиво росла с 2020 года, когда объем средств составлял 0,9 трлн руб. При этом средняя заработная плата сотрудников СОНКО также увеличилась: с 37,6 тыс. руб. в 2020 году до 60,1 тыс. руб. в 2023 году, что указывает на позитивные тенденции в секторе СОНКО в отношении привлечения и материального обеспечения сотрудников.

6.1.5 Доля СОНКО, благотворительности, добровольчества в валовом внутреннем продукте

В 2023 году вклад некоммерческих организаций (НКО) в ВВП увеличился на 0,49% по сравнению с 2022 годом для всех НКО и на 0,52% для выборки по авторской методике, вернувшись к уровням, близким к 2021 году, после значительного спада в 2022 году. Таким образом, значение вклада НКО в ВВП восстановилось. Спад в 2022 году был, вероятно, связан с уходом некоторых организаций, занимающихся благотворительностью, а также с ограничениями на переводы в пользу российских НКО из-за рубежа. В 2023 году вклад благотворительности в ВВП составил 0,6%, что выше уровня 2021 года, когда Данный показатель был на уровне 0,5% (рисунок 7).

В том же году отмечен значительный рост вклада волонтерской деятельности в ВВП, на 0,2–0,21% по сравнению с предыдущими годами. Это объясняется увеличением числа волонтеров, согласно выборочному обследованию рабочей силы Росстатом: их количество возросло с 2,7 млн в 2021 году до 3,9 млн в 2023 году, что составляет прирост на 44,4%. В то же время, по данным Ассоциации волонтерских центров «Добро.рф», численность волонтеров в 2022 году составляла около 1,36 млн, а в 2023 году — 1,5 млн, что указывает на рост на 9,6%. Данные значения отражают число зарегистрированных волонтеров в соответствующем году, общая численность волонтеров за всё время по состоянию на 2024 г. составляет 7,6 млн волонтеров. В отсутствие полного статистического исследования численности волонтеров сделать вывод о точности данных Росстата невозможно.

Также стоит отметить резкий рост вклада волонтерства в ВВП в 2020 году: с 0,29% в 2018 году до 0,57% в 2020 году. Можно предположить, что рост числа волонтеров в 2020 и 2023 годах связан с социальными потрясениями, такими как пандемия COVID-19 и события после февраля 2022 года. Если эта гипотеза верна, то по окончании военных действий, начавшихся в 2022 году, можно ожидать снижения численности волонтеров и уменьшения их вклада в ВВП в годовом исчислении.

6.1.6 Реестры НКО Минюста России

В России некоммерческие организации могут одновременно включаться в несколько реестров, каждый из которых выполняет свою функцию. Минюст ведёт Реестр зарегистрированных НКО, включающий 217,7 тыс. организаций разных форм, чтобы обеспечить открытость данных. Также он отвечает за Реестр НКО, признанных исполнителями общественно полезных услуг, что даёт организациям приоритетную поддержку.

Кроме того, существуют другие реестры, обеспечивающие прозрачность работы НКО. Органы власти субъектов РФ формируют списки поставщиков социальных услуг, а государство ведёт реестры социально ориентированных НКО, получающих поддержку. Минэкономразвития России курирует реестр СОНКО, предоставляя налоговые льготы, расширяя фандрайзинговые возможности и помогая гражданам быть уверенными в надёжности организаций.

6.2 Ключевые меры государственной поддержки СОНКО

Государственная поддержка НКО в России, предусмотренная законом № 7-ФЗ, направлена на создание благоприятных условий для их работы. Она включает имущественную помощь в виде передачи государственного и муниципального имущества, финансовую поддержку через гранты и субсидии, налоговые льготы, образовательные и консультационные программы. Государственные закупки также помогают НКО получать стабильный доход.

Имущественная поддержка СОНКО позволяет организациям использовать недвижимость на льготных условиях. В 2020–2023 годах 24,3 тыс. НКО пользовались государственным имуществом, из которых 16,2 тыс. — бесплатно. Это снижает их расходы и способствует устойчивости.

Финансирование СОНКО осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. За 2020–2023 годы федеральные субсидии составили 821 млрд рублей, региональные — 302,9 млрд рублей, что помогло 46,3 тыс. НКО. Помимо бюджетных средств, действуют альтернативные формы поддержки: фонды целевого капитала и налоговые льготы для жертвователей.

Ключевыми институтами развития стали Фонд президентских грантов, который с 2020 года выделил 36 млрд рублей на 16,6 тыс. проектов, и Президентский фонд культурных инициатив, поддержавший 2,4 тыс. проектов на 11,1 млрд рублей.

За три года число СОНКО, работающих в сферах образования, здравоохранения, спорта и молодежной политики, выросло на 18%. К 2023 году 23% из них занимались социальной защитой, 22% — образованием, 20% — спортом, 14% — культурой, а остальные — межотраслевыми услугами, молодежной политикой и здравоохранением.

6.3 Альтернативные источники финансовой поддержки СОНКО

Федеральный закон № 275-ФЗ регулирует создание и использование целевого капитала в НКО. Целевой капитал формируется из пожертвований и доходов от управления им, обеспечивая устойчивое финансирование уставной деятельности. Он повышает финансовую стабильность НКО, позволяя долгосрочное планирование и развитие.

К 2022 году в России действовало 267 фондов целевого капитала, что в 16 раз больше, чем в 2007 году. Рост числа фондов продолжается, хотя объем их активов увеличивается медленнее, поскольку многие создаются небольшими НКО.

Пожертвования юрлиц в СОНКО регулируются гражданским и налоговым законодательством. Согласно ГК РФ, пожертвования имеют целевой характер, а НК РФ позволяет юрлицам учитывать их как внереализационные расходы. В 2021 году создан реестр СОНКО, что упростило получение пожертвований. Число организаций в реестре выросло на 35%, достигнув 50,8 тыс. Объем пожертвований юрлиц с 2020 по 2023 год увеличился с 10,4 до 90,8 млрд рублей.

Физлица также активно участвуют в благотворительности. ГК РФ и НК РФ устанавливают налоговые льготы для таких пожертвований. С 2020 по 2023 год число граждан, использующих налоговые вычеты, выросло с 11,3 тыс. до 16,8 тыс., а сумма вычетов — с 5,4 до 8,1 млрд рублей, что подтверждает рост интереса к благотворительности.

6.4 Реализация мер по поддержке некоммерческого сектора и социального предпринимательства на региональном уровне

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 3054-р, утвердившее перечень показателей для формирования рейтинга субъектов Российской Федерации, совместно с Приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2022 года № 277, разработавшим методику расчета этих показателей, создает основу для комплексной оценки уровня государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и социального предпринимательства на уровне регионов. Рейтинг субъектов Российской Федерации, сформированный на базе

утвержденных показателей, позволяет не только оценить текущее состояние поддержки СОНКО, но и выявить эффективные региональные практики, что стимулирует органы власти к расширению и совершенствованию мер поддержки в некоммерческом секторе и сфере социального предпринимательства.

В основу методики заложены ключевые направления, охватывающие муниципальные меры поддержки, развитие инфраструктуры для СОНКО, информационную поддержку, обеспечение доступа к оказанию услуг в социальной сфере для негосударственных организаций, внедрение конкурентных методов предоставления государственных услуг, налоговые льготы для СОНКО и организаций-спонсоров, а также охват населения услугами, предоставляемыми в социальной сфере частными организациями.

Данные для формирования рейтинга поступают из таких источников, как Росстат, ФНС России, Министерство труда и социальной защиты РФ (начиная с 2022 года), а также исполнительные органы власти субъектов РФ. Эти данные обеспечивают полноту и достоверность анализа, позволяя учесть и объективно оценить усилия каждого региона в поддержке и развитии некоммерческого сектора, а также содействовать распространению лучших практик на федеральном уровне.

6.5 Добровольчество (волонтерство)

Мониторинг практик поддержки добровольчества в субъектах Российской Федерации по итогам 2023 года продемонстрировал активное развитие инфраструктуры и механизмов содействия добровольческой деятельности в стране, что стало возможным благодаря правовому регулированию, установленному Федеральным законом от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», а также концептуальным установкам, утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 года № 2950-р, согласно которому развитие добровольчества является приоритетом государственной политики до 2025 года. В результате 79 субъектов РФ представили отчетные данные по выполнению стандартов развития инфраструктуры поддержки добровольчества. На уровне регионов осуществляется широкий спектр мероприятий, направленных на развитие волонтерства, которые включают проведение обучающих программ и курсов для добровольцев и организаторов, а также учреждение ресурсных центров, которые обеспечивают координацию и поддержку добровольческих инициатив. Деятельность в рамках региональной политики по добровольчеству ведется также путем определения в 77 субъектах органов, ответственных за развитие волонтерской деятельности,

Важным направлением работы является информирование населения и юридических лиц о возможностях участия в добровольческой деятельности. Так, 68 регионов проводят разъяснительные мероприятия, а в 55 субъектах на официальных сайтах исполнительных органов власти размещена актуальная информация о добровольчестве. Признание и поощрение добровольцев также является неотъемлемой частью государственной поддержки: в 75 регионах практикуется награждение волонтеров различными почетными знаками и медалями.

7. Формирование предложений по доработке проектов Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2030 г., Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2030 г. с учетом комментариев заинтересованных органов власти

В 2024 году Минэкономразвития России разработало проект Концепции развития благотворительности до 2030 года и ведет работу над аналогичной концепцией для добровольчества. В рамках исследования проведен анализ положений первой и сформулированы рекомендации по обеим.

Документ определяет ключевые направления: повышение доверия к благотворительным организациям, вовлечение граждан и бизнеса, устойчивость сектора, улучшение взаимодействия с государством и развитие цифровых технологий. Среди предложений — усовершенствование налоговых льгот, поддержка корпоративной благотворительности, регулирование краудфандинга и прозрачность отчетности. Ожидается рост участия граждан и организаций, увеличение пожертвований и повышение эффективности благотворительных проектов.

Отдельное внимание уделено цифровизации: раскрытию информации о деятельности НКО, сотрудничеству с IT-компаниями, созданию стандартов оценки эффективности. Также предлагаются меры по развитию корпоративной благотворительности, вовлечению малого и среднего бизнеса, образовательным инициативам для сотрудников НКО и госслужащих, а также продвижению благотворительности через информационные кампании и социальную рекламу.

Концепция добровольчества, находящаяся в разработке, предполагает поддержку ресурсных центров, улучшение условий для волонтеров, имущественную и образовательную помощь, нематериальное поощрение и вовлечение разных категорий граждан. Ожидается развитие механизмов оценки программ, международного сотрудничества и формирования единых стандартов в сфере благотворительности и добровольчества.

8. Формирование предложений по совершенствованию системы мониторинга добровольчества в РФ, подготовка предложений по форме отчетности государственных органов власти по развитию волонтерства

Оценка вклада волонтеров в экономику России затруднена из-за неоднородности данных, предоставляемых федеральными органами. Эти сведения включаются в ежегодный доклад о добровольчестве, подготовленный в рамках планов, утвержденных правительством. В 2024 году данные представили 18 ведомств, включая МЧС, Минстрой, Минкультуры и другие.

В 2023 году к волонтерской деятельности привлекли 1 011 827 человек. Однако данные МЧС (400 000 человек) включают добровольцев организаций, занимающихся ЧС и пожарной безопасностью, что завышает показатели. ФМБА не предоставило информацию о добровольцах, учитывались лишь награжденные за вклад в донорское движение.

Отсутствует учет времени, которое волонтеры тратят на деятельность, курируемую органами власти. Это снижает точность оценки вклада, так как методика МОТ предполагает расчеты, исходя из половины рабочего времени на волонтера.

Минэкономразвития России необходимо усилить сбор данных, а также уточнить форму отчетности, разъяснив, что в графу «Количество привлеченных добровольцев» включаются только участники мероприятий, инициируемых ФОИВ.

9. Проведение анализа вклада некоммерческого сектора, волонтерства, благотворительности в ВВП России за 2023 г на основе разработанной ВАВТ Минэкономразвития России методики

В оценке вклада НКО в ВВП использованы данные ФНС за 2021–2023 гг. В 2023 г. вклад НКО вырос на 0,49% (или 0,52% по авторской выборке), восстановившись после спада 2022 г., связанного с уходом донорских организаций и ограничениями на зарубежные переводы. В 2023 г. благотворительность превысила уровень 2021 г. (0,6% против 0,5%), а финансирование НКО увеличилось: 37% отметили рост, 32% – снижение (в 2022 г. – 31% и 38% соответственно).

Лидером по вкладу стали фонды (ОКВЭД 64.99), их доля выросла с 0,18% до 0,32%. Второе место заняли профсоюзы (ОКВЭД 94.2, рост с 0,14% до 0,18%). В «топ-10» вошли НКО социальной и спортивной направленности, а выпали медицинские, образовательные и спортивные организации. Совокупный вклад лидеров увеличился с 0,95% до 1,18%, усилив разрыв между фондами и остальными НКО.

В региональном разрезе Москва увеличила вклад в ВВП с 0,46% до 0,63%, а доля топ-10 регионов выросла с 0,79% до 1,19%. При этом разрыв между Москвой и остальными регионами расширился с 0,33% до 0,56%.

Вклад волонтерской деятельности в ВВП составил: 0,44% (2021), 0,45% (2022), 0,65% (2023). Рост объясняется увеличением числа волонтеров на 30,6% (по данным Росстата) или 9,6% (по «Добро.рф»), однако отсутствие сплошных исследований затрудняет оценку достоверности данных. Подобный всплеск наблюдался в 2020 г. (0,57% против 0,29% в 2018 г.), что, вероятно, связано с социальными потрясениями – пандемией COVID-19 и событиями после февраля 2022 г. При стабилизации обстановки ожидается снижение числа волонтеров и их вклада в ВВП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования разработаны предложения по совершенствованию государственной поддержки некоммерческого сектора, включая мониторинг и прогнозирование. Рекомендовано внедрение единой формы отчетности для НКО, что сократит дублирующие сведения и снизит отчетную нагрузку. Разработаны меры по созданию реестра СОНКО и унификации их видов деятельности, а также учету целевых капиталов НКО. Предложены изменения в правовое регулирование организационно-правовых форм НКО, направленные на устранение правовых пробелов.

Проанализированы показатели рейтинга регионов по поддержке СОНКО, выявлены динамические изменения и предложены корректировки показателей для повышения их точности и объективности. Разработаны рекомендации по мониторингу некоммерческого сектора, включая макет отчета о его развитии. Доработаны проекты концепций развития благотворительности и добровольчества до 2030 года, в том числе в части цифровизации, регулирования целевых капиталов и взаимодействия с корпоративным сектором

Выявлены проблемы в мониторинге добровольчества, предложены меры по улучшению сбора данных. Проведен анализ вклада НКО в экономику, установлено его восстановление в 2023 году, доля составила 1,69% ВВП, из которых 0,6% пришлось на благотворительность, 0,65% – на волонтерство. Оценен вклад сектора в разрезе отраслей и регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Минтруд России, Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций» 2024. – URL: Available: <https://mintrud.gov.ru/nko/default/index>.
2. «Министерство образования и науки Челябинской области, Субсидии СОНКО» 2024. – URL: Available: <https://minobr74.ru/activity/budgetary-policy/budget/subsidysocial>.
3. «Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки» 2024. – URL: Available: https://таймыр.пф/left_menu/obshchestvennye-organizatsii/reestr-sonko/.
4. «CHARITY COMMISSION FOR ENGLAND AND WALES, Registered charities in England and Wales» 2024. – URL: Available: <https://register-of-charities.charitycommission.gov.uk/en/register/full-register-download>.
5. «Internal Revenue Service, Public disclosure and availability of exempt organization returns and applications: Public disclosure overview» 2024. – URL: Available: <https://www.irs.gov/charities-non-profits/public-disclosure-and-availability-of-exempt-organization-returns-and-applications-public-disclosure-overview>.
6. «Internal Revenue Service, Form 990 - Return of Organization Exempt From Income Tax» 2023. – URL: Available: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/f990.pdf>.
7. «Internal Revenue Service, SCHEDULE D (Form 990) - Supplemental Financial Statements» 2023. – URL: Available: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/f990sd.pdf>.
8. «Journal officiel, Consulter les annonces et les comptes annuels» 2024. – URL: Available: https://www.journal-officiel.gouv.fr/pages/associations-recherche/?disjunctive.source&sort=cronosort&q.assotype=association_type:fondDotation#resultarea.
9. «Journal Officiel, Critères de votre recherche» 2024. – URL: Available: https://www.journal-officiel.gouv.fr/explore/embed/dataset/jo_associations/table/?sort=dateparution&refine.annonce_type_facette=Fonds%20de%20dotation&dataChart=eyJxdWVyaWVzIjpbeyJjb25maWciOnsiZGF0YXNldCI6ImpvX2Fzc29jaWF0aW9ucyIsIm9wdGlvbniMiOnsic29ydCI6ImR.
10. «889 der Beilagen zu den Stenographischen Protokollen des Nationalrates XXV. GP» 2015. – URL: Available: https://www.parlament.gv.at/dokument/XXV/I/889/fnameorig_488296.html.
11. «BUNDESMINISTERIUM FÜR INNERES, Bundes-Stiftungs- und Fondsregister» 2024. – URL: Available: <https://www.bmi.gv.at>.

12. «Australian Taxation Office, Public ancillary funds» 2024. – URL: Available: <https://www.ato.gov.au/businesses-and-organisations/not-for-profit-organisations/getting-started/in-detail/types-of-dgrs/l-z/public-ancillary-funds>.

13. «Australian Charities and Not-for-profits Commission, DEDUCTIBLE GIFT RECIPIENT (DGR)» 2024. – URL: Available: <https://www.acnc.gov.au/tools/topic-guides/deductible-gift-recipient-dgr>.

14. «Australian Taxation Office, Public ancillary funds» 2024. – URL: Available: <https://www.ato.gov.au/businesses-and-organisations/not-for-profit-organisations/getting-started/in-detail/types-of-dgrs/l-z/public-ancillary-funds>.

15. «Australian Government, Federal Register of Legislation» 2022. – URL: Available: <https://www.legislation.gov.au/F2022L00184/asmade/text>.

16. «Федерация Независимых Профсоюзов России, Охват профчленством по округам (% от числа трудящихся)» 2024. – URL: Available: <https://fnpr.ru/federation/>.

17. «Блиц-опрос «Итоги 2023 года для НКО: что изменилось в работе?» 2023. – URL: Available: <https://pulsngo.ru/itogi23>.